

ЛИТИЯ ТАХИНИ

ТЕЛЬНЯШКА

ХИТМИНКА

Лития Тахини
Тельняшка и Хитинка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70309924
SelfPub; 2024*

Аннотация

Нет, этот рассказ не о двух детях. Совсем нет.. Ведь они не родились..

Лития Тахини

Тельняшка и Хитинка

«Как смеешь ты, голубь! Как смеешь ты, дерзкий!

Сыпать опилки с трухлявой оливковой ветви на головы людям, пружину терпенья сжимая.

Там, где Донки-хот и Карл ходили по цепи спиральной»

Сепия рассеяно брела по улице и сочиняла песенку о бес-толковых птицах мира.

Осадок от нескладного напева, был предчувствием к чему-то мутно-муторному, как нырок в холодное полуночное озеро застеленное ряской.

По правде говоря, это предчувствие пришло гораздо раньше.

С тех пор как в городе появился баннер с вульгарной рекламой от кочующего медицинского центра.

Во всем своем бесстыдстве, лозунг громогласно гласил:

«Вас смущает заячья губа на влагалище? Не печальтесь!

Мы коллекционируем уродства исправленные путем хирургического вмешательства.

Приходите к нам, и Ваша вторая улыбка обольстит любую местность и её окрестности!

Приходите сами и приводите свою подругу – вам обеспечена скидка – всего за полцены, ваша изношенная охотой волчья пасть, превратится в юную и трепетную лань!

Всего несколько волшебных инъекций и ваша сексуальная жизнь расширит свои границы и выйдет за собственные пределы!»

Предлагалось ещё много всяких странных и не очень услуг.

Одной из таких, была услуга по прерыванию беременности.

На фоне спокойной и размеренной жизни городка, это звучало шокирующе.

Никто в полной мере не принимал всерьез то, что предлагала им реклама, а уж делать аборт и вовсе никто не собирался.

Горожане не имели привычки заводить нежеланных детей, и все с нетерпением ждали отъезда очередной пакостной напасти.

Но окаянное место пусто не бывает...

Ступив на перекресток, Сепия привычно осмотрелась по сторонам, ожидая увидеть обыденную картину – булочную справа, а слева – злосчастную кочующую клинику по оказанию сомнительных услуг.

Слева, время от времени менялись внешние формы и их содержание.

До клиники, там располагалась казарменная воинская часть, призывающая вступить в ряды титульной арийской национальной армии, а до этого, благословенная во всех преисподнях, штаб-квартира Мамонов, делящая здание с ур-

банистической строительной фирмой «Обтырок», а еще до этого, обосновался китайский курительный дом с грудастыми массажистками.

Ничего из этого ширпотреба не приживалось в этих тихих и благочестивых местах, и со временем все залетные гастро-леры сворачивали свою деятельность и убирались восвояси.

На этот раз, глядя влево, Сепия не увидела кочующей клиники, зато на ее месте возникли обшарпанные двухэтажные строения, напоминающие детский садик.

Из стен торчала ржавая арматура, а сквозь облупившуюся штукатурку, просвечивались бетонные стены, покрашенные коричневой краской.

В голову влетела мысль, что это детский концентрационный садик, но Сепия отмахнулась от этой мысли, как от чумной, а потому невозможной, и просто прошла мимо вновь возникшей оказии, уже ставшей нормой, вскоре забыв об этом.

Но через пару дней по городку поползли разговоры, что по улицам без присмотра взрослых, то тут, то там, ходят маленькие дети, кто парами, кто поодиночке, держа в руках вместо кукол и плюшевых зверей, разный непонятный хлам.

Соседи поговаривали, что странными на вид были эти дети. Что-то явно в них было не так, но ни у кого не было сил рассмотреть их повнимательней – как будто неведомая сила мылила глаза и отвлекала внимание при взгляде на них.

Но поскольку эта детвора не шумела и не хулиганила, то

все уговорили себя не обращать на них внимания.

Сепия закончила развешивать стирку и только собралась прилечь в гамак, подвешенный между яблонь, чтобы отдохнуть спиной, как в калитку постучали.

Не дождавшись ее приглашения, во двор вошел мальчик с большим воздушным шариком.

– Ты из приезжего садика, – спросила она, жестом приглашая войти.

– Ага, меня зовут Тельняшка, а это Хитинка, – ответил ребенок, дернув шарик за ленточку.

Сепия присмотрелась к курносому, бледнолицему и улыбочивому мальчику.

На вид ему было лет 5, и если не приглядываться, то вроде бы всё с ним было нормально, но если глянуть пристальней, то странными были его руки и ноги, как будто кто-то не правильно раскроил его, а затем сшил – руки были разной длины, а ноги будто нашиты одна на другую.

А еще он был босым и одет небрежно – в синий вылинявший спортивный костюмчик, времен детства Сепии, когда все ходили строем и одевались одинаково.

– Кто вы и откуда? – спросила она, стараясь не паниковать.

– Все кто нас видит – называют детьми, так что, наверное, мы дети. Мы были в разных местах, но в каких именно, мы не помним, со временем мы их забываем.

– А как ты оказался в этом страшном концсадики, кто такой жестокосердный, что сдал тебя в него?

– Меня никто в него не сдавал, потому что я ничей, как и все остальные живущие в нем. Это место – наш дом, он собирает нас по всему миру и присматривает за нами.

– А что Хитинка? – Сепия кивнула на шарик.

– А-а-а, это подружка моя, сестричка и возможно жена, – хихикнул Тельняшка, перебирая что-то у себя в карманах.

– Но я по-настоящему этого не знаю, только понарошку.

Она перевела взгляд на шарик в его руках, и удивилась еще больше, из шарика на нее смотрела девочка с пшеничными волосами, заплетенными в косички, она тоже улыбалась. Заглянув ей в глаза, Сепия отшатнулась – они медленно ползали в её глазницах, словно улитки, а зрачки проворачивались чертовым колесом в разные стороны, создавая эффект косоглазия.

Сепия улыбнулась в ответ, и хотела еще что-то спросить, но поймала себя на мысли, что больше не хочет знать никаких подробностей об этих детях.

Меж тем мальчик разговорился.

– А хочешь, я что-то тебе покажу, – заговорщицки прищурился он.

– Ну давай, показывай, – ответила Сепия, ожидая увидеть мальчишеские трофеи спрятанные в его карманах.

Мальчик немного помялся, высунул из курточки руку, разжал кулачок и невероятным образом приблизил ладонь с каким-то предметом к её лицу.

– Что, что это? – она никак не могла определить, что имен-

но показывает ей мальчик.

– Ну! Ну же! Разве ты не видишь – это почка! – ответил он.

И тут до Сепии дошло, что мальчик держит в руках свою собственную почку.

Ей стало дурно и про себя она дважды упала в обморок, но подумав о бедном дитяти, взяла себя в руки и спрятала поглубже страх от увиденного.

Тельняшка по детской наивности не догадывался, какой ужас наводит на Сепию, и роясь в прорезях своей куртки, поочередно доставал свои внутренности и хвастливо демонстрировал их.

– Хватит, достаточно! Сейчас я зашью твои карманы, это нужно сделать немедленно! Ты же можешь себя растерять... – дрожащим голосом прошептала Сепия и коснулась своей рукой его крохотного плеча.

Как только она это сделала, на нее потоком хлынула информация об этих странных детях.

Она поняла, что старый спортивный костюм на нём и был его телом, по сути – вылинявшая и изношенная кожа, и что каким-то образом, он проковырял обманки карманов, и через отверстия в своей коже игрался своими внутренними органами, как игрушками.

Поднялся ветер и девочка Воздушный Шарик своим писком защекотала Сепию в ушах, вероятно, так она разговаривала.

В ответ, захотелось её лопнуть и прекратить эту зудящую чесотку внутри головы.

От чудовищной паники и безысходности, Сепия скосила глаза и увидела мерцающие голографические штампы на Тельняшке и Хитинке – аборт и внематочная беременность.

Слезы брызнули из ее глаз и попали на мальчика – тот как-то сразу расправился и подрос, стал ярче цветом.

– Что я могу сделать для вас, просите всё что угодно! – сквозь слезы, спросила она.

– Мы бы хотели остаться жить с тобой, но я ведь знаю, что мы не до конца настоящие, взаправдашние, потому что – нерожденные.

Мы все привязаны к нашему садику, а он нигде не останавливается надолго – исчезнет он, исчезнем и мы.

Но мне о-о-очень хочется погрызть засоленную веточку ядовитого дуба, а Хитинка любит горькие карамельки – это еловые побеги сваренные в сахаре, – с надеждой в голосе, выпалил Тельняшка.

– Так мы представляем, будто мы взрослые – я грызу сигару, а Хитинка ест свой десерт. Я подсмотрел это когда-то в мультике, именно так и поступают взрослые!

С щемящим сердцем, Сепия бросилась в лес за дубовыми и еловыми веточками, по дороге рассказывая горожанам, что если к ним на порог постучаться другие странные дети, то чтобы жители не пугались и не отворачивались от этих маленьких полу-людей, а выслушали их истории и исполнили

их нехитрые желания.

В одно ясное утро, Сепия снова шла мимо того самого перекрестка с надеждой увидеть обшарпанный детский садик, но его больше там не было, вместе с ним исчезли и все дети.

Около месяца они пробыли у них в городе и все были к ним добры.

Куда они направились, никто не знал, но она надеялась, что когда-то стены садика отпустят их и они, наконец-то, встретят своих любящих родителей. Потому что ничто не остается неизменным.

Она подошла поближе, чтобы посмотреть, кого же принесло на окаянное место, но не увидела ни людей, ни сооружений – на этом месте, поблескивало таинственное темное озеро, обрамленное высоким камышом и покрытое ряской.